

Алексей Малашенко

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространство бывшего СССР, за короткий исторический отрезок времени преобразовавшегося в Содружество независимых государств (СНГ), сегодня обладает повышенным уровнем конфликтности. Разносторонность конфликтов, вовлеченность в них целых государств, этносов, общественных классов является характерной чертой постсоветского общества. Эта ситуация, которая порой расценивается некоторыми специалистами как "чрезвычайная", является объективно неизбежной. Дезинтеграция тоталитарного общества и государства, в котором коммунистическая идеология переплеталась с имперскими амбициями, не могла пройти безболезненно. Более того, число конфликтов на постсоветском пространстве могло оказаться большим, их накал острее, а последствия губительнее, не сработай в большинстве стран СНГ своеобразный механизм "самосохранения" трезвомыслящей части элит, наиболее продвинутых в плане экономического и финансового успеха групп предпринимателей и даже умеренных националистов.

На территории СНГ представлены едва ли не все типы конфликтов межгосударственные, этнополитические, социальные, межнациональные, межрелигиозные. Разные конфликты находятся на разных стадиях эволюции от еще только формирующихся (в ряде восточных регионов России) до прошедших через активный военный период и постепенно затухающих (наиболее репрезентативен в этом отношении карабахский конфликт).

Отдельно упомянем непреходящую остроту внутриличностного конфликта между ценностными ориентациями, сформированными при советской власти, с одной стороны, и попыткой индивида самоидентифицироваться в координатах своей национальной культуры или конфессии (христианства, ислама и т.д.) с другой. Психологическая неустойчивость индивида, социальной группы, этноса, несомненно, является одной из глубинных основ ожесточенности и длительности этнополитических и иных конфликтов.

Эксперты из стран СНГ, анализирующие конфликты на постсоветском пространстве, тяготеют к сравнительной методике. Тем более, что эти конфликты, в первую очередь этнополитические, имеют свои более или менее близкие аналоги в других регионах земного шара. Тем не менее следует признать, что все "постсоветские" конфликты уникальны в том смысле, что развиваются в условиях развала уникальной советской коммунистической системы. Следствием ее остаточного воздействия, сравнительно редко фиксируемым специалистами, становится апелляция конфликтующих сторон к коммунистическому прошлому и идеализация этого прошлого. В результате возникают такие, на первый взгляд, парадоксальные коллизии, как заявления части полевых командиров исламской оппозиции Таджикистана или чеченских боевиков о своей приверженности советскому строю...

Многие конфликты от гражданской войны в Таджикистане и до противостояния в Приднестровье и в Крыму еще не завершены. Большинство происходящих на постсоветском пространстве конфликтов разворачивается в отсутствие устойчивых, окончательно сформировавшихся государственных границ, в отдельных случаях границ между входящими в новые государства административно-территориальными образованиями. В ряде случаев Карабах, Чечня в центре конфликта оказывается стремление тех или иных сил создать или свое независимое государство с последующим выходом его из "державы-метрополии", или новое административное образование в рамках государства (Ингушетия). Наконец, почвой целого ряда конфликтов стала попытка отдельных автономий сменить свою государственно-политическую юрисдикцию (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье), что опять-таки связано с проблемой изменения границ. Очевидно, на

какое-то время мировому сообществу придется de facto признать возможность пересмотра межгосударственных границ и попытаться перевести этот сложнейший процесс в более спокойное русло дипломатических усилий. Тем более, что практика последних лет показывает, что в условиях исчезновения биполярной, в значительной степени искусственной геополитической системы размывание государственных границ в целом ряде случаев становится неизбежным.

Другой особенностью конфликтов внутри постсоветского пространства является их естественная причинно-следственная связь с ситуацией в сопредельных регионах, их воздействие на обстановку в соседних странах. Некоторые конфликты носят лавинообразный характер и способны распространяться на иные территории. Яркое тому свидетельство гражданская война в Таджикистане, в которую активно включился Афганистан и в разной степени другие государства. Постепенно сложилась практика участия в действиях конфликтующих сторон иностранных граждан, наемников. Каждый конфликт внутри СНГ может положить начало цепной реакции, что ведет к дестабилизации в соответствующем регионе. Так, самопровозглашение независимости Чечней и Нагорным Карабахом становится примером для радикалов из соседних с Чечней российских автономий, для живущих в Азербайджане и России лезгин и т.д., объективно стимулирует активность курдов.

В целом делать итоговые выводы о причинах конфликтов, давать прогнозы о ходе их развития и тем более о перспективах завершения не представляется возможным. Думается, что дальнейшая социальная и политическая эволюция на территории СНГ обогатит конфликтологию новым фактическим материалом.

Особенностью нашего издания является то, что практически все его авторы из бывшего СССР непосредственные свидетели, а в каком-то смысле и участники происходящих там событий. Вот почему ученым порою трудно оставаться беспристрастными наблюдателями. Известный публицистический акцент сохранился и в материалах, представленных армянскими, некоторыми таджикскими исследователями. В этой связи хотелось бы привлечь внимание читателя к статьям таджика, профессора из Душанбе Саида Ахмедова и известного азербайджанского исследователя Рафига Алиева, сумевших относительно беспристрастно изложить свою научную позицию.

Статьи сборника представляют интерес не только в плане даваемого их авторами анализа событий, но и как непосредственный источник, позволяющий судить о сложившихся в обществе, в частности среди его образованной части, подходах к той или иной конфликтной ситуации. Таким образом, книга обладает как бы двойной ценностью, тем более, что по мере хронологического отдаления от текущих событий значение их анализа очевидцами будет возрастать.

В настоящее время международные организации пытаются принять посильное участие в урегулировании тех или иных конфликтов в СНГ. Уже накоплен как позитивный, так и, увы, негативный опыт. И в этой связи хотелось бы надеяться, что наша и другие близкие ей по тематике работы помогут политикам, дипломатам более адекватно представить позиции и взгляды противостоящих друг другу сторон, тем самым внося посильный вклад в дело постепенного разрешения нынешних и предотвращения потенциальных конфликтов.